

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТІНІҢ ХАБАРШЫСЫ

Филологиялық серия
1997 жылдан бастап шығады

ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА

Филологическая серия
Издается с 1997 года

ISSN 2710-3528

№ 2 (2026)

Павлодар

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ТОРАЙГЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА**

Филологическая серия

выходит 4 раза в год

СВИДЕТЕЛЬСТВО

О постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания

№ KZ30VPY00029268

выдано

Министерством информации и общественного развития
Республики Казахстан

Тематическая направленность

публикация материалов в области филологии

Подписной индекс – 76132

<https://doi.org/10.48081/BGQF1973>

Бас редакторы – главный редактор

Жусупов Н. К.

д.ф.н., профессор

Заместитель главного редактора

Анесова А. Ж., *доктор PhD*

Ответственный секретарь

Уайханова М. А., *доктор PhD*

Редакция алқасы – Редакционная коллегия

Дементьев В. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Еспенбетов А. С., *д.ф.н., профессор*

Трушев А. К., *д.ф.н., профессор*

Маслова В. А., *д.ф.н., профессор (Белоруссия)*

Пименова М. В., *д.ф.н., профессор (Российская Федерация)*

Баратова М. Н., *д.ф.н., профессор*

Аймухамбет Ж. А., *д.ф.н., профессор*

Шапауов Ә. Қ., *к.ф.н., профессор*

Искакова З. С., *технический редактор*

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

<https://doi.org/10.48081/BGQF1990>

***Х. Ж. Лесова¹, Л. В. Сафронова²**

^{1,2}Казахский национальный педагогический университет имени Абая, Республика Казахстан, г. Алматы.

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-6294-2341>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0337-9418>

*e-mail: Zada_Xan@mail.ru

СЮЖЕТ ИНИЦИАЦИИ В СКАЗКЕ Ю. СЕРЕБРЯНСКОГО «ЕХАЛ НА ЧЕРЕПАХЕ»

В статье анализируется сказка Ю. Серебрянского «Ехал на черепахе» сквозь призму мотива инициации, что особенно актуально для современного литературного процесса.

Цель работы – рассмотреть нарративную структуру произведения, выявить ключевые символы и интерпретировать их значение в контексте взросления и самопознания. Особое внимание уделяется символическому процессу внутреннего преобразования героя и формировании нового мировоззрения.

Научная и практическая значимость исследования заключается в выявлении универсального характера ритуалов перехода, их роли в казахстанском культурном контексте, внося вклад в развитие компаративного литературоведения.

Новизна исследования заключается в многоаспектном анализе сказки как инициационного нарратива, в котором через символику черепахи, ворот, лестницы и автобиографические аллюзии раскрываются универсальные и локальные аспекты духовного взросления героя. Подобный подход впервые применяется к данному произведению в отечественном литературоведении.

Методология исследования опирается на формально-структурный подход (В. Я. Пропп), структурализм (К. Леви-Стросс), герменевтику (Х.-Г. Гадамер), аналитическую психологию (К. Г. Юнг) и принципы компаративистики. Указанные методы позволили всесторонне рассмотреть этапы становления героя, их символику и философско-культурный контекст.

Результаты подчеркивают значимость архетипического образа черепахи как проводника, а также ключевые этапы инициации:

встреча с наставником, преодоление лиминальных препятствий и последующую трансформацию. Символика ворот и лестницы трактуется как отражение эволюции внутреннего мира героя, ведущую к новому уровню самосознания.

Авторы исследуют этапы инициации в контексте концепций А. ван Геннепа и Дж. Кэмпбелла, подчёркивая универсальность мотива перехода и его философское звучание. Сказка рассматривается как аллегория внутренней трансформации, связанной с переосмыслением обыденного и поиском гармонии в окружающем мире.

Научная ценность работы заключается в углубленном осмыслении философских и культурологических аспектов современной казахстанской прозы. Практический потенциал заключается в возможности применения выявленных интерпретационных схем к другим текстам, затрагивающим тему духовного взросления.

Ключевые слова: сюжет инициации, Юрий Серебрянский, сказка, архетип, ритуал перехода, символика черепахи.

Введение

Современная казахстанская литература, включая произведения Юрия Серебрянского, выполненные в жанре сказочной прозы, активно обращается к традиционным архетипам и мифологическим структурам, переосмысливая их через призму национальной идентичности и культурного кода. Сказки современного казахстанского автора – это не просто фантастические повествования, а «философская быль, в которой всё родное и знакомое становится волшебным и непредсказуемым» [2].

Обряд посвящения представляет собой процесс прохождения героем через испытания или кризис, ведущий к его внутреннему преображению. Указанный мотив занимает ключевое место в сюжетной структуре произведения, отражая этапы личностного роста, самоопределения, адаптации к новой реальности или достижения духовного прозрения.

В мифологических и культурных традициях инициация символизирует переход героя к новому состоянию – его «перерождение». Эту концепцию подробно исследовали религиовед М. Элиаде и мифолог Дж. Кэмпбелл, подчёркивая ее универсальность и символическую глубину [3; 4].

Согласно Элиаде, инициация – это «совокупность обрядов и устных наставлений, цель которых – радикальное изменение религиозного и социального статуса посвящаемого. К концу испытаний неопит обретает совершенно другое существование, чем до посвящения: он становится другим» [5].

Дж. Кэмпбелл описывает этот переход как пребывание в «чреве кита» – образ, символизирующий прохождение героем через символическую

смерть с последующим возрождением. В мифах подобный мотив часто выражается через пребывание в утробе чудовища или в подземный мир, что интерпретируется как перерождение, обновление и обретение новой силы [3].

Геннеп ван А. трактует инициацию как ритуальный переход из одного состояния или социального статуса в другой – особенно значимый в традиционных обществах. Это распространённая в родовом обществе система обычаев, связанных с переводом юношей и девушек в возрастную категорию взрослых мужчин и женщин [6].

В произведении «Ехал на черепахе», представляющей собой философскую притчу, ориентированную на осмысление экзистенциальных вопросов, мотив инициации выступает одной из ключевых тем повествования.

Материалы и методы

Исследование сюжета инициации в сказке «Ехал на черепахе» основано на междисциплинарном подходе, включающем литературоведческий, культурологический, философский и психологический анализ. Основным исследуемым материалом стал текст произведения, а дополнительную теоретическую базу составили труды в области фольклористики, антропологии и философии. Особое значение имели работы В.Я. Проппа, К. Леви-Стросса, А. ван Геннепа, К. Г. Юнга и Х.-Г. Гадамера, позволившие комплексно рассмотреть тему инициации как универсальный и культурно-специфический феномен в казахстанской литературе.

Методологическая основа включает формально-структурный анализ, структуралистский, герменевтический, психоаналитический и компаративный подходы. Формально-структурный анализ, разработанный В. Я. Проппом [7], дал возможность выделить основные этапы инициации: отделение героя от привычного мира, прохождение лиминальных испытаний и возвращение в обновленном состоянии. Структуралистский подход К. Леви-Стросса [8] сосредоточен на анализе бинарных оппозиций (жизнь/смерть, известное/неизвестное, детство/взрослость), что позволило интерпретировать черепаху, ворота, лестницу как ключевые символы – носители универсального и локального значения.

Герменевтический метод, основанный на теории Х.-Г. Гадамера [9], раскрыл глубинную связь сказки с историко-культурным контекстом казахстанской литературы. Он позволил выявить философское наполнение произведения, акцентируя внимание на экзистенциальной проблематике взросления и самоидентификации. Психоаналитическая интерпретация, основанная на архетипической теории К. Г. Юнга [10], способствовала выявлению символов как архетипических образов коллективного бессознательного.

Компаративный метод дополнил анализ сравнением сюжета сказки с классическими моделями инициации, предложенными А. ван Геннепом

[6] и Дж. Кэмпбеллом [3]. Такое сопоставление позволило подчеркнуть универсальность мотива перехода и показать его адаптацию в рамках современной казахстанской литературы. В совокупности указанные методы обеспечили всестороннее раскрытие многоуровневой структуры инициационного сюжета.

Результаты и обсуждение

Этапы инициации и их символическое значение

Сюжет инициации в тексте Ю. Серебрянского следует традиционной мифологической структуре, включающей встречу с наставником, лиминальные испытания и трансформацию героя. Как универсальный нарративный архетип, посвящение в мировой литературе отражает внутреннее преображение героя через серию символических испытаний. Эта структура характерна как для мифов, так и для современных художественных текстов, где события часто интерпретируются через призму личностного и духовного роста.

«Первый этап ознаменован выделением индивида из общества, переход должен происходить за пределами устоявшегося мира, это фаза расторжения прежних родовых связей, фаза ухода» [11, с. 2409–2413].

Отделение: выход из привычного мира

Рассказ начинается с описания обыденной жизни героя в конце марта. В начале произведения юноша видит человека, который едет на черепахе посреди городской улицы, после чего завязывается диалог между ними. Этот эпизод не вызывает удивления ни у самого героя, ни у окружающих: «Прохожие, постояв минутку, продолжали идти дальше. Что они думали? Выгуливают черепаху из зоопарка, наверное. Обычное дело. Не льва же» [1, с. 9]. Подобная реакция персонажей подчеркивает, что граница между реальным и фантастическим стерта уже в самом начале повествования.

С первых строк создается контраст между повседневностью и фантастическим элементом. Появление черепахи с всадником задает тон дальнейшему развитию сюжета: «По проезжей части в противоположном от меня направлении верхом на пышной, с полукруглым панцирем, черепахе, ехал человек.... Сзади у нее сидел нешуточный человек в берете, с длинным носом и в пиджаке без рукавов» [1, с. 8]. Эта сцена вводит образ черепахи как проводника в иное измерение, символически противопоставленное миру повседневности.

Проявляя любопытство, главный персонаж вступает в диалог: «Куда это вы едете?» [1, с. 9] – этот момент знаменует начало его пути познания, открытого через встречу с необычным персонажем.

Таким образом, черепаха выступает медиатором между материальным и символическим пространством, открывая герою путь к внутренней трансформации.

2. Переход: испытания и трансформация

Путешествие героя верхом на черепахе становится метафорой его внутреннего поиска – от наивного восприятия реальности к более глубокому пониманию мира. В сопровождении таинственного мужчины в берете, представленного как «гость черепахи», вступает в символическое пространство, где каждая деталь становится частью инициационного опыта. Этот мотив подчеркивает важность принятия естественного ритма жизни, гармонии с природой и открытости к иным формам бытия.

«Черепаха пригласила меня покататься, и я её гость!» – говорит мужчина [1, с. 9], тем самым указывая на особый статус участника ритуала, находящегося в переходной фазе. В дальнейшем он добавляет: «Видите ли, юноша, я не инопланетянин» [1, с. 10], что возвращает разговор в сферу философского осмысления инаковости и толерантности к чужому опыту.

Все испытания, с которыми сталкивается юноша, имеют символический характер: переход дороги с черепахой, встреча с милиционером, собака, лужи – это маркеры инициационного пути, которые вынуждают мальчика взглянуть на привычную реальность под новым углом. Эти элементы содержат внутренние вызовы, активирующие процессы саморефлексии и переоценки привычных представлений.

3. Возвращение: обретение нового статуса

Последний этап инициации связан с возвращением героя в исходный мир, но уже в новом качестве. Это символическое «второе рождение» знаменует завершение трансформации: «Третий этап подразумевает возвращение в новом статусе, или символическое возрождение в новой подгруппе общества. Таким образом, инициация осмысляется как смерть и новое рождение» [11, с. 2409–2413].

По завершении путешествия мальчик возвращается домой, но уже с иным внутренним состоянием. Возвращение домой на трамвае становится символом осознания нового: «Я ехал в трамвае и прижимался лицом к стеклу, как любил» [1, с.12]. Эта сцена демонстрирует реинтеграцию в обычную реальность, но с измененным восприятием мира. Именно на этом этапе герой интегрирует полученный опыт и приносит его обратно в свой социум.

Согласно Кэмпбеллу, возвращение – фаза, к которой доходит герой, торжественно заканчивая свой поиск и получив свою награду, свой «эликсир» (знание, силу и т. д.), возвращается в начальный мир своего начала [3].

Создавая рисунок, мальчик визуализирует ключевые элементы пройденного пути: «Я попробовал изобразить какую-нибудь декорацию, и почему-то у меня получились ворота замка – зоопарка, в которых я попытался нарисовать человека в берете» [1, с. 12]. Этот акт художественного

воспроизведения не только закрепляет пережитое, но и свидетельствует о новом уровне самосознания.

Финальный образ – «Перед воротами я нарисовал большую черепаху и себя верхом на ней» [1, с. 12] – символизирует полное завершение инициации. Изображение большой черепахи и «себя верхом на ней перед воротами» – это метафора готовности к зрелости, к новому этапу жизни, где знание и опыт становятся его опорой.

Символика сказки

Архетипический образ черепахи и его функция

В этой сказке черепаха выполняет функцию медиатора между профанным и сакральным мирами, становясь символом, выражающим архетип Мудреца, проводника в сакральное пространство инициации.

Согласно мифологическим и культурологическим исследованиям, черепаха символизирует мудрость, терпение и устойчивость, что отражает необходимость внутренней гармонии и медленного прогресса в процессе личностного становления [12].

Юноша, путешествуя на черепахе, проходит через серию испытаний, символически указывающих на внутренний рост, а также способность героя осознавать мир на более глубоком уровне. Это соответствует структурному элементу сказочного архетипа «путешествие к истине».

Мужчина в берете

Мужчина в берете выполняет функцию наставника – фигуры, сопровождающей героя в процессе инициации. Его профессия художника подчёркивает важность творчества и воображения в восприятии жизни. «– Я художник. Я работаю в театре» [1, с. 11], – подчёркивается роль художника как создателя, связанного с искусством, иллюзией и воображением. В этом контексте художник становится не просто проводником, но и метафорой самого процесса взросления: он медленно, вдумчиво ведет героя сквозь слои реальности, придавая событиям глубину и смысл.

Голос мальчика

Изменение голоса у главного героя в сказке символизирует переходный этап взросления, характерный для сюжета инициации. Этот мотив указывает на внутренние трансформации персонажа, сопровождаемые как физическими, так и психологическими изменениями.

Голос, который мальчик «не узнает», становится метафорой того, что перемены происходят быстрее, чем их осознает сам субъект: «... я даже не узнал свой голос. Дело в том, что он у меня оказался быстрее, чем я сам, и я его часто не узнаю с первого раза» [1, с. 9]. Это подчеркивает его состояние между детством и взрослостью — этап неопределённости,

когда личность ещё не сформирована полностью, но уже начинает обретать самостоятельность и новые качества.

Символика ворот и лестницы

Важными символами, сопровождающими процесс инициации, являются белые ворота и лестница, ведущие к зоопарку, которые герой встречает на своем пути. «Какие это были замечательные ворота! Волшебные. Ворота какого-нибудь замка. Белые, в форме арки, с толстыми стенами и надежной решеткой» [1, с. 12].

В античной мифологии ворота истолковывались как дуальный символ. Не случайно двуликий Янус являлся в древнем Риме богом ворот и дверей. Проход через римские ворота символизировал инициацию и место, очищающее от зла. Под влиянием этрусской цивилизации у римлян возникла мистика порога и арок – символ перехода в иное измерение. Столбы в воротах выступали как ось мироздания, мировое дерево, а арки ассоциировались с небесной сферой [13]. Ворота «белого» цвета, по мнению Г. Семчука, символизируют кардинальные изменения и духовное возрождение, указывая на необходимость обновления внутреннего мира. Белый цвет традиционно ассоциируется с невинностью, светом, истиной и благополучием. Арка ворот представляет собой портал в иное пространство, символизируя переход к новому этапу бытия. В контексте арки он подчеркивает торжественность и значимость момента прохождения через неё.

«Только за воротами был не замок, а начинались высокие ступеньки лестницы, ведущие в зоопарк. Черепахе было бы тут очень трудно подняться, а вот я каждый раз обгонял родителей, торопясь наверх» [1, с. 12]. Лестница, по мере восхождения, олицетворяет последовательные стадии трансформации героя, отражающие концепцию восхождения к самосознанию, что соответствует мифологическому мотиву ритуального перехода. Эта сцена символизирует инициацию, связанную с осознанием собственного взросления, преодоления и стремления к познанию. Ворота и лестница являются символами перехода. Черепаха, которая не смогла бы подняться по ступенькам, олицетворяет медленное и устойчивое движение, в отличие от легкости и нетерпеливости ребёнка.

Стремление обогнать родителей («...я каждый раз обгонял родителей, торопясь наверх» [1, с. 12]) и первыми достичь вершины лестницы отражает ключевой момент инициации: отделение от взрослых, проявление самостоятельности и жажды исследований.

Инициация здесь связана с движением от детской зависимости к началу индивидуального пути, где ребёнок сам преодолевает трудности (ступеньки), торопясь к месту, символизирующему новый опыт (зоопарк).

Восхождение по лестнице представляет собой движение от незнания к знанию, от профанного к сакральному, от детства к зрелости, что позволяет

трактовать этот элемент как символический обряд на новый уровень сознания и внутреннего развития героя.

Преобразование героя и смысл инициации

Процесс инициации завершается трансформацией героя, для которой характерно изменение его восприятия мира и обретение новых знаний. В конце произведения герой изображает черепаху у ворот зоопарка, что символизирует завершение его внутреннего пути инициации и обретение нового «я». «Перед воротами я нарисовал большую черепаху и себя верхом на ней» [1, с. 12]. Этот образ подчеркивает новый уровень духовной зрелости героя и способность к саморефлексии. Путешествие на черепахе выполняет функцию переходного ритуала, который позволяет герою интегрировать новый опыт и понять истинные ценности жизни, что представляет собой метафору внутреннего просветления и самотрансформации.

«Инициация, завершающаяся посвящением героя, манифестирует не только радикальное изменение его социального и религиозного статуса, степень его подготовленности для вступления в семейную и общественную жизнь, но и достижение самоидентификации, самосознания, постижение сакральных основ жизни, граней истины» [11, с. 183].

Результаты анализа сюжета инициации в сказке «Ехал на черепахе» демонстрируют, что это произведение можно рассматривать как пример универсального инициационного сюжета, интегрированного в контекст современной казахстанской литературы. Подобная структура отражает традиционные мифологические модели, описанные в трудах А. В. Геннепа и Дж. Кэмпбелла, однако наполняется уникальными символическими элементами, отражающими специфику казахстанской культуры.

Философские и экзистенциальные аспекты сюжета, которые поднимают вопросы о значении жизни, поиске внутренней гармонии и взаимосвязи человека с окружающим миром. Черепаха, как медленно движущееся существо, становится символом необходимости терпения и осознанности, что особенно актуально в современном мире, где темп жизни значительно ускорен. Эта интерпретация выводит сказку за пределы традиционных жанровых рамок, превращая её в философскую притчу, ориентированную на исследование экзистенциальных вопросов.

Научная значимость исследования заключается в выявлении глубинных структурных и символических элементов сюжета инициации, а также в их интерпретации в контексте современного казахстанского литературного процесса. В дальнейшем представляется целесообразным расширить корпус исследуемых текстов, чтобы выявить общие тенденции использования инициационных сюжетов в современной литературе. Проведенное исследование демонстрирует, что данный текст следует

классическим моделям инициации, обогащая их уникальными культурными и философскими акцентами.

Параллели между сказкой и биографией (автофикшен):

Место действия – Алматы.

Рассказ разворачивается на улицах Алматы, которые автор хорошо знает, так как вырос в этом городе. Упоминаются реальные места, такие как «Зеленый базар», что подчеркивает связь между личным опытом Серебрянского и описанной историей.

Август и день рождения

Герой упоминает: «Мне бы хотелось, может быть, даже очень хотелось, чтобы история эта переместилась в август, потому что август красивее, и в августе у меня день рождения» [1, с. 8]. Упоминание августа, совпадающее с днём рождения самого Серебрянского (5 августа), добавляет сказке личный подтекст, превращая героя в возможное отражение автора.

Связь с искусством

Мужчина в берете, работающий в театре, воплощает интерес автора к искусству. Хотя Серебрянский не является художником по профессии, он мастерски создаёт образы, наполненные креативностью и любовью к творчеству.

Образ мальчика

Герой сказки – ученик алма-атинской школы, наблюдательный, любопытный и склонный к фантазии. Это может быть собирательный портрет самого автора в детстве. Серебрянский часто включает элементы автобиографизма в своих произведениях, передавая свои воспоминания через образы детей.

Любовь к городу и природе

Черепашка, гуляющая по городу, и ее переход в парк – символ сосуществования природы и урбанистики. В биографии Серебрянского его любовь к Алматы и уважение к природе играют важную роль, что, возможно, отразилось в выборе таких образов.

Выводы

В ходе анализа произведения «Ехал на черепахе» были рассмотрены различные аспекты, связанные с сюжетом инициации. Жанровые особенности данной сказки позволяют погрузиться в мир фольклора и мифологии, где каждый персонаж проходит через определенные испытания и изменения.

В основе произведения лежит символический переход героя через рубеж, представленный воротами, лестницей и черепахой, которые олицетворяют различные аспекты человеческого опыта: границу между привычным и неизвестным, необходимость преодоления трудностей и баланс между мудростью природы и энергией человеческого стремления. Использование таких символов позволяет рассматривать сказку не только как отражение

личного взросления, но и как аллгорию взаимодействия человека и мира, его поисков и трансформаций. Скрытый смысл текста позволяет рассматривать ее как философское исследование пути взросления, способа самооткровения.

Сказка Ю. Серебрянского представляет собой значимый исследовательский материал, сочетающий универсальные и мифологические структуры и культурно-специфические образы, что определяет ее научную ценность и перспективность для дальнейших литературоведческих исследований в области инициационного нарратива.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 **Серебрянский, Ю. Ю.** Казахстанские сказки [Текст]. – Алматы : Аруна, 2021. – 96 с.
- 2 **Серебрянский, Ю. Ю.** Автобиография [Текст]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://yuriyserebriansky.com> – Дата обращения : 04.12.2024.
- 3 **Кэмпбелл, Д.** Тысячеликий герой [Текст]. – СПб. : Питер, 2021. – 540 с.
- 4 **Элиаде, М.** Миф о вечном возвращении [Текст]. – М. : Прогресс, 2000. – 414 с.
- 5 **Элиаде, М.** Тайные общества. Обряды инициации и посвящения [Текст] / пер. с фр. Г. А. Гельфанд ; науч. ред. А. Б. Никитин. – М. ; СПб. : Университетская книга, 1999. – 356 с.
- 6 **Геннеп, А. В.** Обряды перехода [Текст]. – М. : Наука, 1999. – 198 с.
- 7 **Пропп, В. Я.** Исторические корни волшебной сказки [Текст]. – М. : Наука, 2000. – 348 с.
- 8 **Левин-Стросс, К.** Структурная антропология [Текст]. – М. : Прогресс, 1985. – 399 с.
- 9 **Гадамер, Х.-Г.** Истина и метод [Текст]. – М. : Прогресс, 1988. – 364 с.
- 10 **Юнг, К. Г.** Архетип и символ [Текст]. – М. : Канон, 1991. – 451 с.
- 11 **Даренская, Н. А.** Сюжет инициации в рассказе А. И. Куприна «Мясо» [Текст]. [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 8. – С. 2409–2413. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-initsiatsii-v-rasskaze-a-i-kuprina-myaso/viewer> – Дата обращения : 10.12.2024.
- 12 **Пителинский, К. В.** Синтетический архетип черепахи в культурах разных эпох и народов [Текст]. [Электронный ресурс] // Вестник ММА. – 2017. – № 2. – С. 54–61. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/sinteticheskiy-arhetip-cherepahi-v-kulturah-raznyh-epoch-i-narodov/viewer> – Дата обращения : 02.12.2024.
- 13 **Телицын, В. Л., Багдасарян, В. Э., Орлов, И. Б.** Энциклопедия символов, знаков, эмблем [Текст]. – М. : Эксмо, 2005. – 598 с.

14 **Петришин, Д. В., Паранук, К. Н.** Инициация как сакральный элемент художественной структуры русских волшебных сказок [Текст]. [Электронный ресурс] // Вестник АГУ. – 2018. – № 2 (217). – С. 178–184. – Режим доступа : <http://vestnik.adygnet.ru/> – Дата обращения : 08.12.2024.

REFERENCES

- 1 **Serebryansky, Yu. Yu.** Kazakhstanskies skazki [Kazakhstan tales] [Text]. – Almaty : Aruna, 2021. – 96 p.
- 2 **Serebryansky, Yu. Yu.** Avtobiografiya [Autobiography] [Text]. [Electronic resource]. – Available at : <https://yuriyserebriansky.com> – Access date: 04.12.2024.
- 3 **Campbell, J.** The Hero with a Thousand Faces [Text]. – St. Petersburg : Piter, 2021. – 540 p.
- 4 **Eliade, M.** The Myth of the Eternal Return [Text]. – Moscow : Progress, 2000. – 414 p.
- 5 **Eliade, M.** Secret Societies. Rites of Initiation and Dedication [Text] / transl. from French by G. A. Gelfand ; scientific ed. by A. B. Nikitin. – Moscow ; St. Petersburg : Universitetskaya Kniga, 1999. – 356 p.
- 6 **Gennep, A. V.** The Rites of Passage [Text]. – Moscow : Nauka, 1999. – 198 p.
- 7 **Propp, V. Ya.** The Historical Roots of the Fairy Tale [Text]. – Moscow : Nauka, 2000. – 348 p.
- 8 **Lévi-Strauss, C.** Structural Anthropology [Text]. – Moscow : Progress, 1985. – 399 p.
- 9 **Gadamer, H.-G.** Truth and Method [Text]. – Moscow : Progress, 1988. – 364 p.
- 10 **Jung, C. G.** Archetype and Symbol [Text]. – Moscow : Kanon, 1991. – 451 p.
- 11 **Darenskaya, N. A.** The Plot of Initiation in A. I. Kuprin's Story «Meat» [Text]. [Electronic resource] // Philological Sciences. Issues of Theory and Practice. – 2022. – Vol. 15, No. 8. – P. 2409–2413. – Available at : <https://cyberleninka.ru/article/n/syuzhet-initsiatsii-v-rasskaze-a-i-kuprina-myaso/viewer> – Access date : 10.12.2024.
- 12 **Pitelinsky, K. V.** The Synthetic Archetype of the Tortoise in Cultures of Different Epochs and Peoples [Text]. [Electronic resource] // Vestnik MMA. – 2017. – No. 2. – P. 54–61. – Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinteticheskii-arhetip-cherepahi-v-kulturah-raznyh-epoch-i-narodov/viewer> – Access date : 02.12.2024.
- 13 **Telitsyn, V. L., Bagdasaryan, V. E., Orlov, I. B.** Encyclopedia of Symbols, Signs, Emblems [Text]. – Moscow : Eksmo, 2005. – 598 p.
- 14 **Petrishin, D. V., Paranuk, K. N.** Initiation as a Sacred Element of the Artistic Structure of Russian Magic Tales [Text]. [Electronic resource] // Vestnik AGU. – 2018. – No. 2 (217). – P. 178–184. – Available at : <http://vestnik.adygnet.ru/> – Access date : 08.12.2024.

Поступило в редакцию 03.02.25.

Поступило с исправлениями 24.06.25.

Принято в печать 21.05.26.

*Х. Ж. Лесова¹, Л. В. Сафронова²

^{1,2}Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті,

Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

03.02.25 ж. баспаға түсті.

24.06.25 ж. түзетулерімен түсті.

21.05.26 ж. басып шығаруға қабылданды.

Ю. СЕРЕБРЯНСКИЙДІҢ «ТАСБАҚАМЕН СЕРУЕНДЕУ» ЕРТЕГІСІНДЕГІ ИНИЦИАЦИЯ СЮЖЕТІ

Бұл мақалада Ю. Серебрянскийдің «Тасбақамен серуендеу» атты ертегісі қазіргі қазақ прозасындағы рухани өсу мен өзін-өзі тану үдерісін сипаттайтын инициациялық нарратив ретінде қарастырылады.

Зерттеудің мақсаты – шығарманың нарративтік құрылымын, негізгі символикалық бейнелерін және олардың философиялық-мәдени контекстегі мәнін ашу. Авторлар кейіпкердің ішкі трансформациясын, дүниетанымының өзгеруін тасбақа, қақпа, баспалдақ секілді архетиптік образдар мен автобиографиялық ишаралар арқылы қарастырады. Бұл бейнелер кейіпкердің ішкі әлемінде жүріп жатқан терең өзгерістер мен рухани жаңғыруды білдіреді.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы – «Тасбақамен серуендеу» ертегісіне инициациялық нарратив тұрғысынан тұңғыш рет кеішнді талдау жүргізілуінде. Авторлар шығарманың құрылымын В. Я. Пропп ұсынған формалды-құрылымдық үлгімен, оның символикалық мазмұнын К. Леви-Стросстың структурализмі мен К. Г. Юнгтің аналитикалық психологиясы негізінде, ал философиялық астарларын Х.-Г. Гадамердің герменевтикалық тәсілімен зерделейді. Сонымен қатар, А. ван Геннеп пен Дж. Кэмпбеллдің өтпелі кезең ритуалдарына қатысты тұжырымдамалары қолданылып, ертегіде көрініс табатын инициация кезеңдерінің (бөліну, сынақ, шекарадан өту) әмбебап сипаты мен философиялық тереңдігі ашылады.

Зерттеу нәтижелері архетиптік бейнелердің (тасбақа – рухани жолсерік, қақпа – межесік кеңістік, баспалдақ – рухани даму бағыты) инициация процесіндегі ролін, сондай-ақ кейіпкердің ішкі өсу жолының кезеңдерін нақтылайды.

Зерттеудің ғылыми құндылығы – қазіргі қазақстандық әдебиеттегі инициация мотивінің философиялық және мәдени аспектілерін терең зерделеуінде. Практикалық маңыздылығы – талдау үлгісін рухани осу тақырыбын қозғайтын басқа да көркем мәтіндерге қолдануға болатынында және компаративтік әдебиеттану әдіснамасын кеңейтуге үлес қосуында.

Кілтті сөздер: инициация сюжеті, Юрий Серебрянский, ертегі, архетип, оту рәсімі, тасбақа символикасы.

**Kh. Zh. Lessova¹, L. V. Safronova²*

^{1,2}*Abay Kazakh National Pedagogical University,
Republic of Kazakhstan, Almaty.*

Received 03.02.25.

Received in revised form 24.06.25.

Accepted for publication 21.05.26.

THE PLOT OF INITIATION IN YURI SEREBRYANSKY'S FAIRY TALE «RIDING A TURTLE»

The article analyses Y. Serebryansky's fairy tale «Riding a Turtle» through the prism of the initiation motif, which is relevant to the modern literary process.

The aim of the paper is to investigate the narrative structure, key images and their meaning in the context of growing up and self-discovery. The emphasis is placed on the symbolic process of the hero's inner transformation and the formation of a new worldview.

The scientific and practical significance of the study lies in revealing the universal nature of transition rituals, their role in the Kazakh cultural context, which contributes to the development of comparative literary studies.

The novelty of the study lies in the multidimensional analysis of Y. Serebryansky's fairy tale as an initiation narrative, where universal and local aspects of the hero's spiritual maturation are revealed through the symbolism of the turtle, gate, ladder and autobiographical allusions. Such an approach is applied to this work for the first time in Kazakhstani literary studies.

The methodology includes formal-structural (according to V. Y. Propp), structuralist (C. Lévi-Strauss), hermeneutic (H.-H. Gadamer), psychological (C. G. Jung) and comparative approaches. This allowed us to consider the stages of the hero's formation, their symbolism and philosophical and cultural context.

The results of the study emphasise the significance of the archetypal image of the tortoise as the hero's guide, as well as the key stages of initiation: meeting with the mentor; overcoming liminal obstacles and subsequent transformation. The symbolism of the gate and ladder is interpreted in the context of transition rituals and reflects the evolution of the hero's inner world leading to a new level of self-creation.

The authors explore the stages of initiation in the context of the concepts of A. van Gennep and J. Campbell, emphasising the universality of the transition motif and its philosophical sounding. The fairy tale is considered as an allegory of inner transformation associated with the rethinking of the ordinary and the search for harmony in the surrounding world.

The scientific value of the work lies in the in-depth understanding of philosophical and cultural aspects of modern Kazakhstani prose. The practical potential lies in the possibility of applying the identified interpretative schemes to other texts touching upon the theme of spiritual maturation.

Keywords: initiation plot, Yuri Serebryansky, fairy tale, archetype, transition ritual, symbolism of the turtle.

<https://doi.org/10.48081/BGQF1991>

***A. Zh. Mazinova¹, Zh. I. Sultan²,
A. D. Ibraeva³, A. A. Mukhametkali⁴**

^{1,3}Abai Kazakh National Pedagogical University,
Republic of Kazakhstan, Almaty;

²Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,
Republic of Kazakhstan, Astana;

⁴Turan University, Republic of Kazakhstan, Almaty.

¹ORCID: <https://orcid.org/0009-0009-2669-7479>

²ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9405-0938>

³ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8015-8593>

⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2661-3377>

*e-mail: ainamaz81@mail.ru

NARRATIVE GAPS AND COGNITIVE AFFORDANCES IN KAZAKH HEROIC EPIC: AN ISERIAN READING

This article examines the narrative structure of Kazakh heroic epics (Qabanbai Batyr, Qoblandy Batyr, and epic narratives of Abylai Khan) through the analytical framework of reader-response theory, specifically Wolfgang Iser's concept of indeterminacy (Leerstellen), extended by tools drawn from cognitive narratology. The study is positioned as a typological and theoretical contribution rather than a reception-empirical one: its claims concern the structural affordances of the text and not measured reader behaviour. The central observation is that Kazakh heroic epics systematically minimise internal monologue and psychological exposition at moments of decision, producing structural gaps that are closed not by authorial exposition but by culturally available schemas – namys, ar, and obligation to the collective. Building on the domestic scholarly tradition (M. Auezov, S. Qasqabasov, R. Berdibai, A. Margulan) and on cognitive narratology (D. Herman, M. Caracciolo, L. Zunshine), the article argues that the epic's distinctive work lies in the interaction between generic indeterminacy and schema-triggering cultural content. Four close readings are offered. The article situates Kazakh epic within the broader typology of oral heroic narrative (Homeric, Old French) and refines rather than opposes the existing cognitive-narratological vocabulary. The contribution

Теруге 21.05.2026 ж. жіберілді. Басуға 30.06.2026 ж. қол қойылды.

Электронды баспа

6,73 МБ RAM

Шартты баспа табағы 49,0. Таралымы 300 дана.

Бағасы келісім бойынша.

Компьютерде беттеген: З. С. Исакова

Корректорлар: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Тапсырыс № 4553

Сдано в набор 21.05.2026 г. Подписано в печать 30.06.2026 г.

Электронное издание

6,73 МБ RAM

Усл. печ. л. 49,0. Тираж 300 экз. Цена договорная.

Компьютерная верстка: З. С. Исакова

Корректоры: А. Р. Омарова, Д. А. Кожас

Заказ № 4553

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы

Торайғыров университеті

140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

67-36-69

e-mail: kereku@tou.edu.kz

www.vestnik.tou.edu.kz